

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

С 1 января 1989 г. научно-исследовательские учреждения, конструкторские и технологические организации Академии наук СССР, академий наук союзных республик перешли на новую систему хозяйствования. Она предполагает отказ от содержания институтов на бюджете, конкурсные начала в отборе тематики, наличие заказчиков по всем направлениям исследований, включая фундаментальные, выделение ресурсов только на период выполнения работ. Снимаются ограничения на проведение исследований по хозяйственным договорам с предприятиями. В жизнь научных организаций вводятся такие элементы хозрасчетных отношений, как договорная цена на научно-техническую продукцию, прибыль, нормативы образования фондов и т. д. Но, учитывая специфику деятельности академических учреждений, основным источником финансирования остается государственный бюджет. В качестве заказчика от лица государства выступают Академия наук СССР, ее региональные отделения, академии наук союзных республик, Государственный комитет СССР по науке и технике.

Более года работают научные организации в изменившихся условиях планирования и финансирования. Срок, хотя и небольшой, но достаточный, чтобы оценить, насколько эффективны новые экономические методы управления, не требуют ли они корректив. Такой анализ провел Комитет народного контроля

СССР, изучивший работу ряда институтов Академии наук СССР, ее Сибирского и Уральского отделений, Академии наук Таджикской ССР.

Анализ показал, что Госкомитет СССР по науке и технике, Президиум АН СССР концентрируют ресурсы на приоритетных направлениях науки. Академия наук разработала 18 программ фундаментальных исследований, охватывающих основные проблемы общественного развития, актуальные вопросы электроники, информатики, материаловедения, изучения живой природы, исследования Земли и многие другие. Целевое финансирование получили институты, выполняющие задания по 15-ти государственным научно-техническим программам, сформированным Госкомитетом СССР по науке и технике, и по плану межотраслевых научно-технических комплексов. В результате концентрации ресурсов объемы финансирования государственных заказов по науке и технике в 1989 г. возросли более чем в два раза.

Многие руководители и научная общественность активно готовились к работе в новых условиях. Так, Отделение проблем машиностроения, механики и процессов управления АН СССР направило заинтересованным учреждениям документы, определяющие проведение конкурсов проектов на 1989 и последующие годы. Объединенный совет по комплексной проблеме «Машиностроение» рассмотрел более 600 предложений, по-

ступивших от Академии наук СССР, академий союзных республик, отраслевых министерств, и принял по ним соответствующие решения. Имеются примеры продуманной системы конкурсов проектов непосредственно в институтах, в частности в Институте экспериментальной геологии АН СССР [1]. Однако реализация программно-целевого финансирования научных проблем на конкурсной основе вызывает озабоченность.

До сих пор не найден организационно-экономический механизм определения приоритетности научных направлений. А ведь правильно сформулированная система грантов должна исключать элементы случайности, в силу которых значительные ресурсы будут вкладываться в направления, не соответствующие мировым приоритетам. В этой связи заслуживают внимания предложения о привлечении к оценке значимости выбранных направлений научных исследований не только отечественных ученых, но и ведущих зарубежных экспертов.

Много нареканий вызвала неудовлетворительная организация конкурсов. К сожалению, Президиум АН СССР забыл о собственном решении, обязывающем соответствующие службы разработать общий порядок проведения конкурсов и методику экспертизы проектов. Затянул составление подобного документа применительно к государственным научно-техническим программам и Госкомитет СССР по науке и технике. Не проявили инициативы и расторопности некоторые отделения академии. Например, Отделение океанологии, физики атмосферы и географии объявило конкурс по программе «Научные основы рационального использования Мирового океана, атмосферы и поверхности суши». 20 октября 1988 г. оно направило в адрес Академии наук Таджикской ССР письмо с условиями конкурса и предложением прислать ответ через пять дней. Естественно, ни о какой глубокой проработке проблемы при таком подходе к организации научных исследований не

могло быть и речи. Не в лучшем положении оказался ряд институтов, все-таки успевших подготовить и направить в отделения Академии наук СССР свои проекты. Многие из них ответа не дождались, а те, кому повезло больше, получили их, но зачастую с оговорками «без предоставления финансирования». В результате основными исполнителями программ стали институты «Большой академии», а ряд крупных научных организаций Сибири, Урала, союзных республик оказались отстраненными от участия в решении проблем. Очевидно, назрела необходимость создания общесоюзного фонда финансирования поисковых исследований, позволяющего любой научной организации, независимо от ее ведомственной принадлежности, добиваться по конкурсу необходимых средств для проведения работ.

Система целевого финансирования еще не получила должного развития на всех уровнях. Так, в Сибирском, Уральском отделениях АН СССР, Академии наук Таджикской ССР бюджетные ассигнования, выделенные Госпланами на 1989 г., распределялись между научными организациями преимущественно по базовым показателям работы прошлых лет. Не были организованы, как это предусмотрено, научные советы, которые на конкурсной основе должны определить перечень фундаментальных исследований этих региональных отделений в республиканской академии, а затем уже устанавливать объемы финансирования для каждой организации.

Вызывает нарекания соотношение средств, расходуемых институтами по целевому назначению и на «свободный» поиск. Большинство ученых склоняется к мысли, что это соотношение следует изменить в пользу поисковых работ, направленных на создание опережающего научного задела.

К сожалению, в новых условиях хозяйствования не улучшилось, как ожидалось, использование научного потенциала академической науки в решении

практических задач народного хозяйства. Более того, в общем объеме финансирования сократилась доля работ по хозяйственным договорам с министерствами, объединениями, предприятиями. На наш взгляд, это объясняется двумя обстоятельствами. В 1989 г. Академия наук СССР, ее региональные отделения, академии наук союзных республик в целом получили на треть больше бюджетных средств, чем в предыдущем, что, естественно, не побудило многие организации к активному поиску и заключению хозяйственных договоров. Сказался на объемах хоздоговорной тематики перевод отраслей на хозрасчет и самофинансирование, а также конверсия предприятий оборонного комплекса. Многие институты, черпавшие из этого источника значительные ресурсы как для прикладных, так и фундаментальных исследований, лишились его.

В связи с региональным хозрасчетом возник вопрос о централизованном финансировании таких крупных научно-исследовательских программ, как «Сибирь», «Урал», «Дальний Восток». В качестве одного из вариантов их финансирования могли бы стать ежегодные отчисления в региональный исследовательский фонд от союзных и республиканских министерств, предприятия которых работают в этих регионах.

С введением договорных цен на научно-техническую продукцию наметились нежелательные тенденции в содержании хоздоговорной тематики. В погоне за привлечением максимальных доходов в краткие сроки некоторые организации резко увеличили число мелких работ, не требующих глубоких исследований, поиска оригинальных решений. В то же время договорные цены на такие разработки нередко завышаются, они не имеют технико-экономического обоснования, не увязываются с конкретными результатами их практического использования.

Негативные последствия вызвало также формирование фонда заработной платы по госбюджетным работам в за-

висимости от их объемов. Такой, по существу затратный, метод не увязывает оплату труда ученых с конечными результатами исследований. Стоимость госбюджетных работ завышается еще и потому, что согласно действующего положения разница между плановой и фактической стоимостью остается в распоряжении организации и используется для материального стимулирования работников. Имеются факты, когда подобного рода «экономия» составляла 70% первоначальной стоимости разработки. Результатом такого положения стал значительный разброс в формируемых фондах оплаты труда. Если в целом в 1989 г. в Академии наук СССР этот показатель по сравнению с предыдущим годом вырос на 20-25%, то в ряде институтов он оказался в два-три раза больше. Так, в Институте радиотехники и электроники АН СССР фонд оплаты труда увеличился на 66%, в Институте общей физики АН СССР достиг 94%. Рост зарплаток ученых — факт сам по себе отрадный, если сопровождается не только увеличением объемов выполняемых работ, затратами, но и конечными результатами. Однако этого в данном случае мы не наблюдаем. Очевидно, требуется существенная корректировка экономического механизма стимулирования, которая позволила бы теснее связывать оплату труда ученых с достигнутыми результатами.

Успех фундаментальной науки в значительной степени определяется оснащением институтов современными приборами, высокопроизводительной вычислительной техникой. В 1989 г. правительство целевым назначением выделило около 500 млн. руб. на совершенствование материально-технической базы академии. Это позволило поднять фондовооруженность труда. В рамках новой системы хозяйствования можно большую часть получаемой прибыли направлять в фонд научно-технического и социального развития организации. Однако в ряде институтов указанный резерв используется плохо. Так, в Институте микро-

биологии АН СССР средства, выделяемые на материальное поощрение, в 5 раз, а в Институте молекулярной биологии — в 10 превышают фонды, расходуемые на укрепление технической базы научных учреждений.

Новые условия хозяйствования дают простор для широкого использования гибких организационных структур. Однако, как показал анализ, существенной перестройки структуры институтов не происходит. Недостаточно активно формируются временные творческие коллективы, не практикуется заключение контрактов между администрацией и группами ученых на выполнение конкретных работ. В то же время настораживает появление при академических учреждениях разного рода ассоциаций, торговых и производственных кооперативов, деятельность которых плохо контролируется. За счет бюджетных средств, отпускаемых на науку, институты оплачивают кооперативам ремонтные работы, изготовление бытового инвентаря и т. д. по ценам, значительно превышающим госу-

дарственные. Подобные факты установлены хозяйственно-финансовыми ревизиями Президиума АН СССР.

Особо следует остановиться на деятельности научно-технических кооперативов, которые могут оказывать реальную помощь в практическом освоении результатов фундаментальных исследований. Однако нередко кооператоры используют научные идеи, разработки академических институтов, не компенсируя им понесенные затраты. Положение должно быть исправлено в законодательном порядке путем введения права на интеллектуальную собственность.

Идет второй год жизни академической науки в новых условиях планирования и финансирования. Директивно определены лишь основные направления движения. Никакими рекомендациями из центра нельзя предусмотреть все особенности научной и организационной деятельности коллективов ученых. Залог успеха в творческом поиске, непрерывном совершенствовании форм и методов научной работы.

В. К. НИКОЛИН, О. М. СОЛДАТОВ,
сотрудники Комитета народного контроля СССР

ЛИТЕРАТУРА

1. *Жариков В. А.* Организация научных исследований на конкурсной основе // Вестн. АН СССР. 1989. № 3. С. 45-52.